

А. Вратарев, В. Данилевич.

ПОД ЗВЕЗДАМИ ПАРИЖА
(ГАВРОШ)

Мюзикл в двух действиях по мотивам романа В. Гюго
« Отверженные »

Киев 1985 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

ГАВРОШ

ЖАН ВАЛЬЖАН

КОЗЕТТА

МАРИУС

ЭПОНИНА

МАРИ

ШАНСОНЬЕ

АНДЖОРА

ЖАН ПРУВЕР

БАОРЕЛЬ

ГРАНТЕР

КЮРЕ

ЖАВЕР

ТЕНАРДЬЕ

ЕГО ЖЕНА

МОНПАРНАС

БАШКА

ЖИВОГЛОТ

ЗВЕНИГРОШ

МАБЕФ

ГЮШЛУ

МАТЛОТА

НИКОЛЕТТА

ОФИЦЕР

ПОВСТАНЦЫ, ПОЛИЦЕЙСКИЕ, ПРОХОЖИЕ , АКТЕРЫ, СОЛДАТЫ,
ПАРИЖАНЕ. И ПАРИЖАНКИ

« О, юность, какая звезда сияет в тебе!»

В.Гюго

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ.

1832 год, июнь. Париж. Сент-Антуанское предместье.
Площадь у центрального рынка. Двухэтажный дом уютно
выдается на площадь и делит ее на две улицы.

Это кабачок « Коринф».

Дом установлен на передней площадке.

К рампе выходит ШАНСОНЬЕ

(Блуза с распахнутым воротом, косынка на шее)

Он современник героев пьесы и наш современник.

ШАНСОНЬЕ. Немало лет назад по городу Парижу
Шатался мальчуган, ту-ру, па-ри Ра-ра
Ну, что с того, что нет над головою крыши,
Зато в кармане есть огромная дыра.

Пускай на нем штаны, конечно, не по росту,
Пускай обедал он позавчера.
Давно привык Гаврош смотреть на вещи просто,
Тра-ля-ля-ля ту-ру , ту-ру па-ри Ра-ра.

Всегда в его глазах лукавый пляшет чертик,
На свете славно жить , что там ни говори.
Он поделиться рад своей последней коркой
И песенкой своей, ту-ру па-ри.

(Появляется Гаврош, двенадцатилетний парижанин.

Подхватывает: па-ри, па-ри...

Перед нами проходят персонажи пьесы, просто прохожие.

Гаврош в центре событий.

На тротуаре стоит слепец в темных очках, шляпа у ног.

ХОР. Знаком в Париже всем,
На жизнь глядит шутя
Гамен, гамен, гамен –
Парижское дитя.

(Гаврош в это время напевает: ...Па-ри па-ри...)

Гамен, Гамен, Гамен,
Горластый, словно чиж,
В тебя Париж влюблен,
Как ты влюблен в Париж.

Где ты живешь, гамен,
В дожди, жару и стужу?

ГАВРОШ. Среди парижских стен,
Но только лишь снаружи...
Я занимаю дом
Любой, который вижу,
Под лодкой, под мостом,
Под звездами Парижа.

ХОР. Знаком в Париже всем,
На жизнь глядит шутя
Гамен, гамен, гамен,-
Парижское дитя.
Гамен, гамен, гамен,
Горластый, словно чиж,
В тебя Париж влюблен,
И ты влюблен в Париж.

Идет хозяйка кабачка « Коринф» тетушка ГЮШЛУ,,,
За нею две служанки Матлота и Николетта везут тележку,
нагруженную корзинами с провизией.

ГАВРОШ. Эй, тетушка Гюшлу! Оглянись! Николетта- Тюрлюретта
доедает последнее яблоко.

ГЮШЛУ. (Оглядываясь) Вот я тебе, постреленок!

Слышатся отдаленные полицейские свистки.
Появляется Тенардьё, затравленно оглядывается по сторонам.
Увидел слепого в темных очках, приблизился к нему.
Мнимый слепец большим пальцем через плечо показывает
Тенардьё куда бежать.

ГАВРОШ. Ишь ты, должно быть, « Петушиный час» не вовремя начал свой концерт Папаша Тенардые явно не в духе, не стоит мозолить ему глаза. (Прячется за афишную трубу)

...Крики, топот, свистки приближаются.

Тенардые бросился прочь. На площадь выбегают три бандита – громилы Живоглот и Звенигрош, з ними изящный Монпарнас, у него манеры и костюм щеголя. За плечами у бандитов узлы с награбленным добром.

МОНПАРНАС. (Кричит.) Петушки, меняйте гребешки !

Грабители бросаются к тетушке Гюшлу и двум девушкам, хватают их. Мгновение – и все шестеро скрываются в подворотне. Еще мгновение – и оттуда выскакивают нелепые фигуры в дамском платье. Переодетые бандиты торопливо громоздят на тележку свои узлы и мешки.

ГАВРОШ. Ну, артисты, прямо тебе театр... (Свистит, заложив пальцы в рот.) Эй, Монпарнас! От кого даешь деру? От инспектора полиции Жавера? Неудачная была работенка?

Монпарнас показывает Гаврошу кулак.

Бандиты быстро покатали тележку, оглядываясь и ухмыляясь.

Они скрылись в том же направлении, что и Тенардые.

Из подворотни возникают тетушка Гюшлу и девушки.

Троица прикрыта одеждой, брошенной бандитами.

Длинные кружевные панталоны оживляют картину.

ГАВРОШ. (Хохочет) Мадамы, вы обворожительны!...

ГЮШЛУ (Возмущенно) Боже мой, Боже мой! Раздели ! Украли! Обворовали! Где мои булочки? Где мои курочки?

ГАВРОШ. Курочки?... У петушков...

(Гюшлу и девушки убегают с возгласами и причитаниями.

С топотом, грохотом и заливистыми трелями свистков примчались полицейские во главе с Жавером.

Остановились около нищего слепца. Следует его жест большим пальцем через плечо, однако, не вслед вора, а за тетушкой

Гюшлу с девушками. Полицейские бросились в погоню.

Жавер остается около слепца.

ГАВРОШ. Так и есть... Главный бульдог и вся свора с ним . Идет по следу. Что-то мне не охота встречаться с инспектором.

(Прячется)

(Возвращаются полицейские , волокут Гюшлу и служанок)

ЖАВЕР. Болваны, кого вы привели? Это что за маскарад?

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Так что, если смотреть сверху...

ЖАВЕР. Не туда смотрите!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Мы – держиморды,

Ребята, ух!

У нас отличный

Собачий нюх.

Мы на работе

Ни с кем не шутим,

Руки-ноги свяжем,

Голову открутим.

Не беспокойтесь,

Не подведем,

Кого поймаем-

Того прибьем.

Порядок полный

Мы обеспечим.

Если очень надо,

Всех перекалечим.

Мы фараоны

Ребята – во!

Мозги не варят

И ничего!

Не наше дело

Крутить мозгами,

Мы должны начальство

Есть в упор глазами.

(Жавер галантно склоняется к тетушке Гюшлу, целует руку.)

ЖАВЕР. Мадам, как представитель власти, приношу вам свои пARDоны. Вас и ваших курочек мI будем душиТЬ только в объЯтиях.

(Неожиданно гаркнул.)

Прочь отсюда! Немедленно! Не то привлеку за появление на улице в невозможном для появления виде!.

(Гюшлу и девушки убегают.)

(Полицейским) Преследование банды «Петушинный час» прекратить! Есть дела куда поважнее... В Париже неспокойно. Недовольство растет... Заговоры процветают... Бунт зреет!

ГАВРОШ. (В зал) Ого, целый огород!...

Жавер. Наша задача : подозреваемых – пресечь, виновных – высечь, крикливых за решетку, молчаливых – тем более!

ГАВРОШ. Ну и фрукт...

Полицейские по указанию Жавера заходят в подъезд одного из домов. Предварительно они поставили мелом крест на двери. Жавер остается на улице. На площадь вы ходит Мариус.

ГАВРОШ. Я не вижу радости на вашем благородном лице, месье Мариус! Вы слишком много читаете. Это утомляет.

МАРИУС. (Отрешенно) А-а-а! Гаврош...ты , как всегда, не уны ваешь!..

...Девушка в лохмотьях, словно от кого-то спасаясь, бежит по улице и натывается на Мариуса. Долго смотрит на него.

ГАВРОШ. Здорово, Эпониная!

СПОНИНА. Привет, братик!

ГАВРОШ. Драпаешь, сестренка?

СПОНИНА. Легавые пришли. Меня чуть было не зацапали. Я их заметила... и как припущу! Как припущу!

ГАВРИШ. (Показывая на Жавера Тихо, сестренка... Фараон...

ЭПОНИНА (Мариусу) Прощай, красавчик! Мы с тобой еще увидимся.

ГАВРОШ. У нашего Мариуса одни книжки на уме...

Эпони́на убегае́т. В глубине улицы показался Жан Вальжан под руку с Козеттой. Мариус.

Как замороженный неподвижно ждет их приближения. Козетта и Мариус не могут оторвать глаз друг от друга.

Месье Мариус, месье Мариус! Это ваша новая книжка? Видать здорово интересная!.

МАРИУС. Мальчишка! Не смей говорить неуважительно об этом небесном создании Ты. не знаешь ее.

(Вальжан увидел Жавера. Приостановился, затем он и Козетта повернули в другую сторону. Мариус смотрит им вслед.)

ГАВРОШ. Знаю. Она дочь месье Седого. Учтите, он не отпускает ее от себя ни на шаг. В Париже полным -полно книголюбов...

МАРИУС. Молчи, Гаврош. Это уж не твоего ума дело. (Уходит).

(Жавер, стоя около слепца, тоже смотрит вслед Вальжану и Козетте.

Делает несколько шагов за ними. Возвращается к слепцу. Что-то говорит ему , что-то пишет в своей записной книжке.)

ГАВРОШ. Что это Жаверу нужно от Седого?

(Вальжан и Козетта удаляются. Слепой крадется за ними.)

ГАВРОШ. (В зал) Не по душе мне этот слепец! Он слишком хорошо видит...

(Гаврош идет следом за слепым . Полицейские выводят из дома нескольких человек, мужчин и женщин, по виду из небогатого сословия. Уходят . Из двери дома чья-то рука вы талкивает на улицу Мари. Дверь захлопнулась. Девочка бросается вдогонку за арестованными с криком: « Мама! Мама!», скрывается за кулисами, но вскоре возвращается, пытается открыть дверь. Опускается на ступеньки. Появился Гаврош.

ГАВРОШ. (Не глядя на Мари, но адресуя ей). Когда это я обедал в последний раз?.. Во вторник... нет, не во вторник... Разве во вторник?.. А может и во вторник... Да, во вторник... А сегодня – пятница.

(Подходит к Мари)

ГАВРОШ. Где мама, девочка, скажи?

МАРИ. В полицию забрали, сударь.

ГАВРОШ. Где дом твой, девочка, скажи?

МАРИ. А из дому прогнали, сударь.

ГАВРОШ. Все ясно, дома тоже нет...

МАРИ. Нет мамы дома, нет и хлеба...

ГАВРОШ. Но все равно – не вешать нос.

МАРИ. Куда его не вешать, сударь?

ГАВРОШ. Вот это деловой вопрос...

МАРИ. Вы не уйдете, правда, сударь?

ГАВРОШ. В обиду я тебя не дам.

МАРИ. Благодарю вас, добрый сударь.

ГАВРОШ. Пусть ростом невелик я сам...

МАРИ. Зато вы оченьхрабрый сударь

ГАВРОШ. Эй, послушай, как тебя зовут?

МАРИ. Мари.

Пойдем, Мари!

Навстречу идет Офицер с Дамой. Гаврош прыгнул через лужу ,
забр ызгав грязью блестящие сапоги офицера.

ОФИЦЕР. Шалопай! Негодяй! Мерзавец!

ГАВРОШ. На кого изволите жаловаться?

ОФИЦЕР. На тебя, оборванец!

ГАВРОШ. Контора закрыта, я больше не принимаю жалоб.

ОФИЦЕР. Я еще доберусь до тебя, жалкий гамен.

ГАВРОШ. О-ля-ля! Какой грозный индюк! Ать-два, ать-два! Рота ,
запевай! « Прощай, Марианна, прощай, Марианна!»..

(Лавка булочника. Жан Вальжан делает покупки. Гаврош и Мари
остановились.)

ГАВРОШ (Шепчет Мари.) Плачь!..

МАРИ Что?..

ГАВРОШ. Плачь... Закрой лицо руками и плачь!

МАРИ. Зачем?

ГАВРОШ. Плачь , я тебе говорю!

(Мари « плачет»)

ВАЛЬЖАН (Обернулся) Дитя, что с тобой? Мари не отвечает, «
плачет». Вальжан ее успокаивает. Гаврош пытается стащить у
Вальжана кошелек. Но неудачно – кошелек упал на пол. Вальжан
оглянулся...

ВАЛЬЖАН Мой кошелек?..

Э й, паренек,
Да ты воришка, друг...

ГАВРОШ. Ну что за тон,
Я возмущен!..
Месье, прошу без руке.

ВАЛЬТЖАН. Постой, дружок,
Постой, сынок
В глаза мне посмотри,

ГАВРОШ. Но, ваша честь,
Мне надо есть
И накормить Мари.

ВАЛЬЖАН Но воровство –
 Не ремесло,
 К добру не приведет.

ГАВРОШ Не приведет...
 Но только вот –
 Что скажет мой живот?
 Да, воровство –
 Не волшебство,
 Но я не прячу взгляд.
 Последний раз
 Я ел как раз
 Три дня тому назад.

ВАЛЬЖАН. Возьми, сынок ,
 Мой кошелек,
 Ребята есть должны

ГАВРОШ. Беру займы
 Лишь до зимы
 Ну, может, до весны ...
 Мерси, месье,
 Я булку съем
 И накормлю Мари.
 Теперь живем,
 Теперь поем,
 Что там не говори!

(Вальжан уходит)

ГАВРОШ. (Вслед Вальжану). Благодарю, месье Седой! (Швыряет на прилавок монету) Продавец, на пять сантимов хлеба! (Продавец подбирает монету). Два больших куска, продавец! Нас двое.

(Продавец режет хлеб)

ГАВРОШ. (С негодованием) Этшкое! Этшкое? Это что такое, я спрашиваю?

ПРОДАВЕЦ. Хлеб очень хороший. Хлеб второго сорта.

ГАВРОШ. Вы хотите сказать – железняк? Белого хлеба, продавец! Чистяка! Я угощаю!

(Вечереет. Гаврош и Мари идут по улице, на ходу уплетая булку. Они приближаются к огромному слону –Этo монумент в честь походов Наполеона.

ГАВРОШ. (С гордостью) Мой дом!

МАРИ. (Удивленно) Ваш дом, сударь?

ГАВРОШ. Ну –да....

(Гаврош и Мари забираются в слона.)

ЗАТЕМНЕНИЕ

ГОЛОС ГАВРОША Вот мы и дома, Мари.

ГОЛОС МАРИ. Тут темно...

ГАВРОШ. Для чего я припас свечу? (Освещается нутро слона)

(Мягко) Дуреха, это на дворе темно. На дворе идет дождь, а здесь нет дождя; на дворе холодно, а здесь ни ветерка; на дворе куча народа, а здесь никого; на дворе нет луни, а у нас свеча, черт возми!

(В углу у Гавроша находится постель).

Ну, теперь устраивайся поживее. Теперь дрыхни ! Я сейчас потушу мой канделябр.

МАРИ.(показывая на сетку). Сударь, а это что такое?

ГАВРОШ. Это от крыс . Дрыхни! Эти сетки из зоологического сада Они для диких зверей.

МАРИ. Как хорошо! Как тепло!

ГАВРОШ. (Показывая на покрывало) это тоже из зоологического сада. У обезьян забрал.(Показывая на циновку) А это было у жирафа. Все это принадлежало зверям. Я отобрал у них. Они не обиделись. Я им сказал: « Это для слона». (Пауза) Перелезешь через стену- и плевать тебе на начальство.

МАРИ (робко) Сударь, а разве вы не боитесь полицейских?

ГАВРОШ. Девочка, не говорят «полицейские», а говорят «фараоны» « пауза) Ну, как? Хорошо тут?

МАРИ. У вас очень хорошая квартира.

ГАВРОШ. Птаха! Не говорят «квартира», а говорят « домовуха»!

МАРИ. Я так боялась остаться ночью одна.

ГАВРОШ. Не говорят «ночь», а говорят « потьмуха».

МАРИ. Благодарю вас, сударь!

(На палец Гавроша упала со свечи капля стеарина)

Ах, фитиль кончается! Вот что, пичуга, если уж легла –спи. Завернись-ка хорошенько в одеяло! Я сейчас гашу свет. Готова?.

МАРИ. Да. Мне хорошо. Под головой словно пух.

ГАВРОШ. Не говорят «голова», говорят « Сорбонна». Дрыхни!

Пауза

МАРИ(едва слышно)

Гаврош. Что?

МАРИ. А что это царапается и скребет?

ГАВРОШ. Это крысы.

Пауза.

МАРИ. Сударь!

ГАВРОШ. Ну?

МАРИ. А что это такое – крысы?

ГАВРОШ. Это мыши.

МАРИ. Сударь!

ГАВРОШ. Ну?

МАРИ. Почему у вас нет кошки?

ГАВРОШ. У меня была кошка, я ее сюда принес, но они ее съели.

МАРИ. Сударь!

ГАВРОШ. Ну?

МАРИ. А кого же это съели?

ГАВРОШ. Кошку.

МАРИ. А кто съел кошку?

ГАВРОШ. Крысы.

МАРИ. Мыши?

ГАВРОШ. Да, крысы.

МАРИ. Сударь, значит, такие мыши и нас могут съесть?

ГАВРОШ. Не бойся, они до нас не доберутся. И кроме того, я здесь! На, возьми мою руку. Молчи и дрыхни!

МАРИ. Хорошо, сударь, вот только...

ГАВРОШ. Чего еще?

МАРИ. Сударь, мне очень стыдно, но я опять хочу есть.

ГАВРОШ. Беда мне с тобой. Кто тебя приучил есть по два раза в день?

МАРИ. Мама, сударь.

ГАВРОШ. Что это за мама у тебя такая? Совершенно не умеет воспитывать детей...

МАРИ. У меня очень хорошая мама, сударь.

ГАВРОШ. Ты уверена в этом?

МАРИ. Да, уверена, у нее теплые руки и ласковые глаза. Моя мама хорошая.

ГАВРОШ. Правильно, птаха... Ты правильно говоришь. И никогда не говори по- другому.
(Негромко) « Мама»

Мама, любимая мама,
Солнышка ласковый свет,
Будешь со мною,
Милая мама,
Тысячу, тысячу лет.

Для всех девчонок и мальчишек,
Черноволосых или рыжих,
Для добродушных и упрямых
Всегда дороже слово «мама».

МАРИ и ГАВРОШ. Мама, любимая мама...

ГАВРОШ. Проходят годы за годами,
И мы большими станем сами.
А маме надо так немного,
Не забывайте к ней дорогу.

(Мари засыпает)

ПАУЗА. Гаврош прислушивается. Мари уснула. Гаврош поправляет покрывало и выскальзывает из чрева слона. Показался Шансонье, поет.)

ШАНСОНЬЕ. Ты был согрет ее руками,
Твой первый шаг – навстречу маме.
Дожди шумели за оконцем,
В глазах у мамы было солнце.

Мама, любимая мама...

Гаврош идет по улице. Из темноты вырастают темные фигуры – это Монпарнас, Звениргош, Слепой, и Тенардые. Слепой снял очки.

ГАВРОШ. О, да это Башка! «Петушиный час» готовится к концерту. Замышляется черное дело. Ну-ка, ноги в руки – и поскорее отсюда! (убегает).

БАНДИТЫ. Артисты из квартета
«Петушиный час»
Всю ночь до рассвета
Будут петь для вас.
Башка,
Живоглот,
Звенигрош,
Монпарнас_ -
Бандиты из квартета
«Петушиный час».
Адье, всего хорошего, адье!
У нас маэстро- жулик Тенардые,
Отпетый старый жулик Тенардые!
Адье, всего хорошего, адье!

Приходится признаться,
Увы и ах,
Что мы прохожих, братцы,
Приводим в страх.
Мы возникаем тихо
Из темноты,
Всегда приносим лихо
И я, и ты.

Сигнал условный подан –
«Ку-ка-ре-ку»!
И кто-то к рыбам отбыл,
Упал в реку,
Оставив нам на память
Свой кошелек.
Ты был невежлив с нами
Прости, дружок.

Адье, всего хорошего...

(«Петушиный»Час» растворился в вечернем тумане).

...Решетка сада. В саду гуляет Козетта. Она мечтает о встрече с Мариусом.

КОЗЕТТА. БЕССОННАЯ ЗВЕЗДА.

Не спит звезда в окне,
Летит сквозь ночь звезда.
Не спит душа во мне,

Летит к тебе всегда.
Храню свою мечту,
Как на ветру свечу.
Тебе сквозь ночь кричу:
«Найду тебя, найду»).

Найду тебя вдали,
Ты только позови..
Приду на край земли,
Приду на край любви,
Приду к тебе дождем
И серебром росы,
Приду тревожным сном
И первым днем весны.

Храню свою мечту,
Как на ветру свечу.
Тебе сквозь ночь кричу:
«Найду тебя, найду»
Не спит звезда в окне,
Она летит опять,
А ,может, просто мне
Мешает сердце спать...

К садовой решетке неслышными шагами подошел Мариус.
Отогнул прут, вошел в сад.

МАРИУС. Простите меня, я здесь...

Козетта вздрогнула, прижалась к дереву.

Сердце мое истасковалось, и вот я пришел сюда...

Из-за угла выглядывает Башка, притаился, следит за влюбленными. Появляется Гаврош, понял обстановку, бежит в подворотню дома, что против сада.

Узнаете меня? Помните тот день, когда вы на меня взглянули , год тому назад. Это было в Люксембургском саду.

С той поры... я незаметно всегда провожаю вас... Я прихожу посмотреть на ваши окна вблизи. Я слушаю. Как вы поете. Я счастлив.

КОЗЕТТА. Как вас зовут?

МАРИУС. Мариус. А вас?

КОЗЕТТА. Жаворонок. Нет, меня зовут Козетта...
Жаворонком меня прозвали.

МАРИУС. Это потому, что вы поете.

ДУЕТ МАРИУСА И КОЗЕТТЫ.

МАРИУС. Сначала –
Вдали замелькали грачиные крылья,
Сначала
Плутаешь, не зная зачем между теплых стволов,
Сначала-
Приходит простое, совсем не волшебное имя,
Сначала_ -
За ним не торопится слово 2Любовь».

ВМЕСТЕ. Слушай весну
Неба и земли
Слушай весну,
Слушай весну
Солнца и любви.
И сердца своего_ -
И обо мне
С нею говори.

КОЗЕТТА. А дальше-
Прольются прозрачные майские ливни,
А дальше-
Закружится снежная кипень вишневых садов,
А дальше-
Рассветы, закаты и полночи станут другими,
А дальше большая, как небо, любовь.
Слушай весну...

И они поцеловались... В это время на крыше соседнего дома, под стеной которого притаился Башка, появилась голова Гавроша и его рука, опускающая вниз мешок. Мешок падает, покрывая голову Башки. Тот в испуге удирает. Из подворотни выбегает Гаврош, свистит вдогонку Башке и вприпрыжку отправляется дальше. Слышен голос Жана Вальжана.

ВАЛЬЖАН. Козетта, ты в саду?

КОЗЕТТА. Да, я здесь ,отец.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Я сейчас прийду к тебе , дочка.

Мариус покидает сад. Появляется Жан Вальжан.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Что с тобою, девочка моя? Ты совсем переменилась.

КОЗЕТТА. Все хорошо,
Отец мой дорогой,
И не случилось
Ничего со мной.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Отчего так блестят твои глаза? Какую тайну ты от меня скрываешь?

КОЗЕТТА. Все хорошо,
Тревоге места нет,
Отец, все просто,
Мне шестнадцать лет.

Вновь перед нами Гаврош. Сумерки. Невысокая изгородь. За ней яблоня. Скамейка.

ГАВРОШ. Ну, вот, мы у цели. Яблоки! Мой любимый сорт-зеленые... из чужого сада... Это то, что мне сейчас нужно. Яблоко – это жизнь! Яблоко – это завтрак для Марию

Гаврош приготовился перескочить через изгородь. Послышались голоса. Гаврош притаился. Затем Гаврош видит, как по улице приближаются двое. За пожилым человеком тенью следует Монпарнас.

ГАВРОШ. Похоже, что Монпарнас вышел на охоту. Ты гляди, как мягко ступает... Точь в точь , как тигр в зоопарке. А кто же олень? Да это месье Седой. Бедный старик... Он такой добрый человек. Что делать? Вмешаться? Хм... Монпарнас силен, как носорог. И у него нож.

Монпарнас сзади прыгнул на Жана Вальжана и повис на нем. Гаврош едва удержался от крика. Но мгновение – и Монпарнас оказался на земле, придавленный коленом Вальжана. Но страшный удар сбил его с ног. Гаврош ликует.

ГАВРОШ. Ай да, старик! Вот так седой!

Возглас Гавроша никто не услышал. Противники тяжело дышат, они оглушены борьбой.

Уж не прикончил ли он его?

ЖАН ВАЛЬЖАН Вставай!

(Монпарнас поднимается, с опаской глядит на Вальжана.

Сколько тебе лет?

МОНПАРНАС. Девятнадцать.

ЖАН ВАЛЬЖАН Чего ты хотел от меня?

МОНПАРНАС. Хм... Денег, конечно...

ЖАН ВАЛЬЖАН. Ты силен и здоров. Почему не работаешь?

МОНПАРНАС. Ну, это скучно.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Ты красивый парень... Модно одет. Чем ты занимаешься?

МОНПАРНАС. Бездельничаю.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Говори серьезно. Можно ли что-нибудь сделать для тебя? Кем бы ты хотел быть?

МОНПАРНАС. Вором.

ЖАН ВАЛЬЖАН (после паузы) Жить, как другие, тебе скучно. Ты – лентяй! У тебя только одна мысль - хорошо попить , хорошо поесть, хорошо поспать. Ты храбришься. Но ты будешь пойман. Ты будешь пить ржавую воду, ты будешь есть черствый хлеб .., ты будешь спать на досках, в железных цепях. Пожалей себя, ведь ты еще совсем молод, пожалей свою мать. Поветь мне, воровство – самая тяжелая работа. Гораздо легче быть честным человеком. А теперь иди и подумай о том, что я тебе сказал. Тебе нужен мой кошелек? На, бери. (протянул Монпарнасу кошелек с деньгами.)

(Монпарнас озадачен., однако, не мешкая опустил кошелек в задний карман своего сюртука. В это время из-за угла дома вышел мнимый слепец – Башка. Снял очки. Размотал шарф.

БАШКА. Ты дешево хотел откупиться , старый знакомый! Ничтожным кошельком!

Нет, дорогой дружище, ты нам дороже заплатишь!

ЖАН ВАЛЬЖАН. Кто вы?

БАШКА. Не узнаешь? А ты взглядишь хорошенько. Башка... Я – Башка... Или ты позабыл тулонскую каторжную тюрьму? Мы были скованы с тобой одной цепью. Столько лет...

ЖАН ВАЛЬЖАН. Вы принимаете меня за кого-то другого.!

БАШКА. Короткая же стала у тебя память... Но я помогу тебе, дружок... Освежу твою память... Ты- Жан Вальжан, беглый каторжник. Мне известен каждый твой шаг. Ты долго скрывался от полиции. Раздобыл кое-какие денежки... Стал владельцем мелкого заводика... Был даже избран мэром крохотного городка. Какая карьера... Какой благородный человек... Тогда тебя звали месье Мадлен... Потом на твой след напал Жавер. Ты исчез... И вот ты выплыл в Париже... Благополучный рантье... Месье Седой... Отдыхаешь от житейской суеты...

ЖАН ВАЛЬЖАН. . Ты всегда был гнусной шельмой, Башка...

БАШКА. Да, я умен, ловок, хитер... Я дождался своего часа. Мне надоели лохмотья и дрянная жратва... Ты со мной кое- чем поделишься? Не так ли, старый дружище?

ЖАН ВАЛЬЖАН. Проваливай по добру – по здорву! Тебе ничем не удастся поживиться на этот раз , шакал.

БАШКА. Ой ли?... Как ты самоуверен... У меня есть кое-какие козыри. Первый : я наведу на твой след инспектора Жавера, он давно за тобой охотится.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Ты стал полицейским псом, Башка... Предаешь старых товарищей До чего ты докатился... А Жавером меня не испугаешь.

БАШКА. Козырь номер два: Козетта узнает, что она не твоя родная дочь, ты выкупил ее десять лет назад у трактирщика в Монфермейле, где она была служанкой, грязным оборвышем...

ЖАН ВАЛЬЖАН. (Взволновано) Заткни свою поганую глотку, Башка! Сколько ты хочешь за молчание?

БАШКА. Так, мелочь... 1000 франков.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Ты их получишь... Но у меня нет при себе таких денег.

БАШКА. Этой ночью я жду тебя в лачуге Тенардые на Госпитальном бульваре. Запомни! Дом № 50. И довольно болтать. 1000 франков на бочку, месье каторжник!

ЖАН ВАЛЬЖАН. Я приду, Башка, жди меня сегодня ночью... (Уходит)

ГАВРОШ. Лачуга Тенардые, моего дорогого папаша... Нужно спасти месье Седого, судари мои!

БАШКА (Монпарнасу) Считаю – дело сделано! Деньги у нас в кармане.

МОНПАРНАС. (Стукнул себя по карману_) И у меня тоже!

Бандиты удовлетворенно хохочут, потирая руки, похлопывая друг друга по плечу. Гаврош пробрался к Монпарнасу и ловко вытащил у него из заднего кармана модного сюртука кошелек Вальжана. Грабители исчезают. Гаврош убегает прочь, напевая песенку о гамене.

Пустынная улица. Озябшая Эпониная пританцовывает и напевает, пытаюсь согреться.

ЭПОНИНА. Голодно, папаша,.
В доме хлеба нету.
Холодно, мамаша,
Мы совсем раздеты.
Дрожи,
Нанетта,
Рыдай,
Жанетта! (Эти 8 строк стихи В.Гюго.)

На сцене появился Мариус. Эпониная приближается к нему. Он этого не замечает.

ЭПОНИНА. Добрый вечер, месье Мариус!

МАРИУС. Ах, Это ты! Откуда тебе известно мое имя?

ЭПОНИНА. Известно! Известно, потому, что интересно. Захотела и узнала... Долго ли умеючи?...

МАРИУС. А тебя как зовут?

ЭПОНИНА. Эпониная. Вот, теперь вы знаете, как меня зовут. Маус и Эпониная... Как складно звучит... Он покраснел!... Не смущайтесь, месье Мариус... А вы настоящий красавчик...

Мариус пытается вставить словечко, но это невозможно.

ЭПОНИНА. Мамочка сказала:

Плакать не годится,
Ходит по бульвару
Благородный рыцарь.
Моргни,
Нанетта,
Мигни,
Жанетта.

Мариус начал рыться в карманах, извлек монетку. Протянул Эпонине. Она схватила ее, зажала в ладошке.

Больше грусти нету:
Ясноглазый мальчик
Подарил монету-
Кругляшок, лобанчик.

До чего же чуток
Этот мальчик милый.
Лопай двое суток,
А потом, как было...
Дрожи,
Нанетта,
Рыдай,
Жанетта.

(Подошла и положила ему руку на плечо. Провела по волосам).

А растрепанные волосы вам очень идут.

Плакать я не буду,
Все теперь иначе.
На бульваре чудном
Ходит новый мальчик.
Моргни,
Нанетта!
Мигни,
Жанетта! (Вдруг тихо)
Танцуй, (Для детей исполняются только 1,3, и 4 строфы)
Нанетта!
Пляши,!...

(Песня резко обрывается)

ЭПОНИНА Вам нравится моя песня, месье Мариус?

МАРИУС. Ну-ну... Ты очень живо поешь...Ты , пожалуй, могла бы стать артисткой...

ЭПОНИНА.Ха-ха-ха!... Я? Артистка из подворотни... Ну, вы даете... (Внимательно разглядывает Мариуса) А вы, видно, тоже... не очень богаты... И глаза у вас грустные.

МАРИУС. Слушай, Эпониная... Ты не могла бы мне помочь?...

ЭПОНИНА. Вам? Ой! Конечно! Говорите!

МАРИУС. Понимаешь... Ты не могла бы пойти со мной... и вызвать в сад одну девушку...

ЭПОНИНА. А-а-а!...(Опустила голову) Ее зовут Козетта?..

МАРИУС. Да,да... Откуда ты знаешь?

ЭПОНИНА. Долго ли умеючи?...

МАРИУС. Я тебе заплачу...

ЭПОНИНА (Упавшим голосом) Не нужно. Пойдем, что ли...

(Навстречу Мариусу и Эпонине движутся три человека. Это студенты: Анджоральс, Баорель и Жан Прувер. Они продолжают разговор.)

БАОРЕЛЬ. Не мешает знать, чем мы располагаем и на кого можем рассчитывать.

АНДЖОРАЛЬС. Тише!...

ЖАН ПРУВЕР. О, да это же Мариус! И не один...

АНДЖОРАЛЬС.(Мариусу). Молодой человек, вы сбились с пути истинного.

ЭПОНИНА. Вы ошибаетесь, сударь. Если вы, насчет меня... то напрасно... Он на истинном пути.

ЖАН ПРУВЕР. Дорогой мой, сейчас ты мне кажешься человеком, поселившимся на Луне, в царстве грез. Ну, будь же добрым малым, скажи, как ее зовут?

МАРИУС. Оставь меня, прошу тебя, Жан!

ЖАН ПРУВЕР. Ладно. Но, учти, мы собираемся в «Коринфе». Есть важные новости. Не отделяй себя от общего дела.

(Студенты ушли. Мариус и Эпониная продолжают свой путь. Знакомая нам садовая решетка.)

ЭПОНИНА Подождите здесь.

(Мариус отгибает прут решетки.)

(Эпониная проскользнула в сад.)

Мариус ждет.

МАРИУС.(Прислушивается к шороху). Это ты, Эпониная?

(Появляется Эпониная).

ЭПОНИНА. Сейчас она выйдет.

(Мариус протягивает деньги Эпонине.)

(Эпониная отстраняет его руку). Я же сказала, не нужно! Адье, сударь...

(Убегает)

(В сад выходит Козетта. Мариус бросается к ней).

КОЗЕТТА. Мариус?

МАРИУС. Я не смог бы уснуть, не сказав тебе все... что я думаю... Как ты прекрасна!.. Но что с тобой, Козетта?.. Ты печальна?...

КОЗЕТТА. О! Мариус...

МАРИУС. Говори, что такое?...

КОЗЕТТА. Сегодня, как только ты ушел... отец сказал, что нам, может быть, придется уехать.

(Мариус отпрянул)

Что с тобой?

МАРИУС. Я не понимаю, что ты говоришь.

КОЗЕТТА. Отец велел собрать все мои вещи и быть готовой , он сказал, что может быть мы уедем в Англию.

МАРИУС. Но ведь это чудовищно! (упавшим голосом)(И когда же ты уедешь?

КОЗЕТТА. Он не сказал когда.

МАРИУС. И когда же ты вернешься?

КОЗЕТТА. Он не сказал когда.

МАРИУС. Козетта, вы поедите?

КОЗЕТТА. Куда?

МАРИУС. В Англию.

Вы поедите?

КОЗЕТТА. Почему ты мне говоришь «вы»?

МАРИУС. Значит вы едите? Хорошо. Тогда и я уеду куда-нибудь.

КОЗЕТТА. Что ты хочешь сказать?

МАРИУС. Ничего.

КОЗЕТТА. Какие мы глупцы! Мариус, я придумала.

МАРИУС. Что?

КОЗЕТТА. Если мы уедем, и ты уедишь! Я тебе скажу куда. Мы встретимся там, где я буду.

МАРИУС. Уехать с вами! Ведь на это нужны деньги, а у меня их нет!.

КОЗЕТТА. Как же нам быть?

МАРИУС . Не плачь... Я найду тебя...

Найду,
На земле, на волне, на крыле
И в дожде, и в дыму –
Найду.
Найду тебя.
Найду,
На удачу, на радость найду,
На тревогу, на грусть ., на беду_,
Найду, найду.

И увижу тебя,
И услышу тебя,
И совсем от любви пропаду 2 раза

И сгорю, как звезда, на лету.
Но сначала
Найду.

(Из дома доносится голос Жана Жальжана): - Козетта! Где ты, дочка?

КОЗЕТТА. Мне нужно идти!... Завтра,,, Здесь ... Здесь же...

(Они простились.)

На сцене кабачок « Коринф». В кабачке полным полно народу. Шум, говор. За отдельным столом – студенты. За стойкой хозяйка – тетушка Гюшлу. Посетителей обносят Николетта и Матлота.

ПЕСЕНКА СЛУЖАНОК ИЗ КАБАЧКА « КОРИНФ»

МАТЛОТА И НИКОЛЕТТА. (С девушками поют завсегда и кабачка. У тетушки Гюшлу – довольно заметные усы... Матлота – огненно рыжая, Николетта – не намного старше Гавроша.)

Позабыты все заботы,
Жизнь прекрасна, как в раю.
С Николеттой и Матлотой
Эту песенку пою.

...Если только есть охота,
Пойте громче, сударь мой.
Николетта и Матлота
Поднесут стакан – другой.

Времена сейчас – не очень...
Но уходит прочь тоска,
Потому что десять бочек
Есть в подвале кабачка.
Нет печенки для паштета?
Сударь мой, не в этом суть.
Есть Матлота с Николеттой,
Значит есть горячий суп.

(Голоса)

Матлота,
Ну что ты?..
Николетта,
Ну где ты?..
Костяные гребешки,
Кружевные фартушки...
Николетта и Матлота_
Это что-то, что-то, что-то,
Это просто,возьми,
Вуаля... и бель амии!..

Если только есть охота,
Пойте громче, сударь мой.
Николетта и Матлота

Поднесут стакан- другой.

В кабачок вваливается шумная компания актеров и актрис с трагиком Грантэром. С ними кюре.

ГРАНТЕР. Здесь и только здесь я постигну истину.

(Компания рассаживается)

Матлота, вина!

(Матлота ставит на стол бутылку)

Бургундского!..Бордосского!...Шампанского!...И бутылочку вдовы Кликко не забудь, прелестная Матлота!

МАТЛОТА. Дыра у тебя в желудке, что ли?

КЮРЕ. (Матлоте) Дочь моя, актерам, сиречь грешникам, необходимо доброе вино, а лошадям и праведникам – вода!

ГРАНТЭР.Как я сегодня играл, Луизон? Как я сегодня чертовски плохо играл! Луизон! Где ты, Луизон? Скажи, как я играл?

КЮРЕ. Твоя Луизон уехала с банкиром...

ГрАНТЕР. Ты , поп!... Не возводи напраслину на очаровательное создание, на эту удивительную женщину, достоинства которой известны.

КЮРЕ. Всем...всем известны достоинства Луизон...

АНДЖОРАЛЬС (За другим столиком) Мятеж – это начало восстания, точно так же, как горный поток- исток реки. Восстание впадает в океан – РЕВОЛЮЦИЮ!

ГРАНТЭР. Кстати, о революции... видно, Мариус влюбился по-настоящему.

МАРИУС. Грантер, ты пьян. Риколетта, Матлота! Не давайте больше пить Грантеру.

(За другим столиком) (Разговоры за разными столами звучат одновременно)

ГОЛОСА. Кто нами правит?

_ Месье Филипп!
- Нет..., буржуазия!

Долой монархию!

МАРИУС. Наполеон – тоже был монархом. Но это был великий человек. Бонапарт – слава и гордость Франции.

АНДЖОРАЛЬС. Деспотизм остается деспотизмом даже при гениальном деспоте.

БУРЖУА (За другим столиком) У Луи-Филиппа все достоинства парижского рантье. –он редко посещает обедню,...

ГРАНТЭР Танцовщицы...Луизон, где ты, Луизон?Танцовщицы из оперы – те же людоедки , только розовенькие. Они съедают человека не сразу, они гложут его понемножечку.

НИКОЛЕТТА. Что это сегодня с вами, сударь?

ГРАНТЕР. Молчи, Офелия, о нимфа! Я сегодня играл короля... Преотвратительно...

КЮРЕ. Зло гнездится в преисподней,именуемой – Тюильрийский дворец сатаны. Братие . выпьем за низвержение сатаны!

АНДЖОРАЛЬС. Первая проблема: создать материальные блага.

ЖАН ПРУВЕР. Любовные истории Мариуса. Я наперед знаю все. Мариус – туман и он нашел свое облачко.

(За другим столиком)

ЛОХМАТЫЙ. Республиканцы – мокрые курицы!
Не доверяйте республиканцам, граждане трудящиеся!

РАБОЧИЙ. Молчать, гражданин шпик!

АНДЖОРАЛЬС. Вторая проблема: распределить материальные блага!

(За другим столиком)

ГОЛОСА. Придется пострелять малость!

- У нас отличный план наступления.
- На улице Росбур у оружейников есть пять тысяч ружей.
- Есть новая песня: « Рабочие, соединяйтесь!»

(За другим столиком)

ТЕКСТИЛЬЩИК. Ты дал согласие? Ты в этом поклялся?

КАМЕНЩИК. Нас триста человек, дадим каждый по десять су – вот вам сто пятьдесят франков на производство пороха и пуль.

АНДЖОРАЛЬС. Товарищи! Не мешает знать, чем мы располагаем и на кого можем рассчитывать. Доведем дело до конца, и сегодня же. Ты, Баорель, пойді взглянуть на политехников. Жан Прувер, ты обещал побывать в Сен-Жермене. Там все кипит. Сам я займусь Эстрападой и Кугурдой.

БАОРЕЛЬ. Итак, все в порядке?

АНДЖОРАЛЬС. Нет!

ЖАН ПРУВЕР. Что же еще?

АНДЖОРАЛЬС. Одно очень важное дело. Менская застава. Надо бы раздуть этот уголь под пеплом. Я рассчитывал на Мариуса. Но любовь отвлекает от революции...

МАРИУС. Ты неправ, Анджоральс. Любовь и революция – сестры. И я докажу тебе это.

(Анджоральс пожимает руку Мариусу. В кабачок вбегает Гаврош. Следом за ним входят полицейские с Жавером. Садятся за столик.)

НИКОЛЕТТА. Гаврош, поди сюда, малыш! Я думаю, что тарелка горячего супа тебе не повредит?

ГАВРОШ. Кто это малыш? Вы не ошиблись, мамзель Тюрлюрета? Вы ни с кем меня не спутали?

НИКОЛЕТТА. Ну, не сердись, не сердись, Гаврошик, не сердись, мой маленький. Ешь, а то суп остынет.

ГАВРОШ. Вы сказали «маленький», мамзель Николетта-Тюрлюретта.

НИКОЛЕТТА. Да нет, что ты, тебе послышалось. Я сказала – «миленький».

ГАВРОШ. К чему такие нежности? (Однако, он явно доволен. Принимается за еду.)... А теперь, когда я сыт и весел, впрочем, я весел всегда, а когда сыт, то весел вдвойне, чем отблагодарить вас, мамзель Тюрлюретта?

НИКОЛЕТТА. Спой, чижик! Ты так славно чирикаешь...

ГАВРОШ. Ох, уж эта мне Николетта-Тюрлюретта...(поет песенку «КЮРЕ».)

В приходе нашем был кюре,
Мамзель Николетта,
Он пил вино и ел пюре,
И громко пел при этом:
Если, Господи ИИСУСЕ,
Ты еси на небеси,
Научи меня смеяться,
Душу грешную спаси.
Он напивался на заре,
Мамзель Тюрлюретта.
Был наш кюре, поставь тире,-
Кюре с большим приветом.
В холодный полдень, в январе,
Мамзель Николетта...
В кабак отправился кюре.
Ушел – и больше нету.

НИКОЛЕТТА. Если, Господи ИИСУСЕ,
Ты еси на небеси,
Научи меня смеяться,
Душу грешную спаси.
Решили – пропал кюре,
Мамзель Николетта,
Но дружный хор в монастыре
Однажды грянул летом:
- Если, ГОСПОДИ ИИСУСЕ,
Ты еси на небеси,
Научи меня смеяться,
Душу грешную спаси.

(С Гаврошем поет Николетта, кюре. Подпевают и другие посетители кабачка. Песня захватила всех. Гаврош подсел к Мариусу и что-то шепчет ему. Слова Гавроша явно взволновали Мариуса. В свою очередь Мариус шепчет на ухо Аеджоральсу.

АНДЖОРАЛЬС. (Пение продолжается). Николетта! (К нему подбегает Неколетта. Он ей что-то говорит и затем покидает кабачок, за ним незаметно уходят все студенты.)

Николетта и Матлота отвлекают полицейских.

ЗАТЕМНЕНИЕ

(Кабачок исчез. На сцене лачуга Тенардье. В углу стоит кровать, покрытая тряпьем.

На столе немытая посуда, через лачугу протянута веревка, на ней висят рваные обноски. В углу – очаг – подобие камина. Вся берлога озарена огнем большой железной жаровни , поставленной в очаг и полной горящих угольев. Эпониная сидит на кровати, жена Тенардье возится у очага, сам же Тенардье, худой, тщедушный в грязном и рваном тряпье нервными шагами меряет свое страшное логово. Взгляд его угрюм, крючковатый нос придает сходство с хищником.

ТЕНАРДЬЕ. Сволочь, кругом одна сволочь... Так бы и перегрыз все горло.

(Появляется башка)

ТЕНАРДЬЕ.

Ну, что так долго?.. Все уже в сборе.

ЖЕНА. А если этот субъект не придет?

БАШКА. Никуда он не денется.

ТЕНАРДЬЕ. Он расплатится с нами за все.

ЖЕНА. А вдруг не расплатится?

ТЕНАРДЬЕ. Тогда мы расквитаемся с ним! Хха!..

Хочешь, я скажу тебе кое-что(Эта девица... его дочь... Жаворонок... Да-да... та самая побирушка , которую он увел от нас...

ЖЕНА (вскочила) Козетта? Наша служанка?.. Маленькая грязная сирота... Он ее удочерил... быть не может...

БАШКА. Это я могу подтвердить.

ЖЕНА. Вот как! Значит, эта расфуфыринная барышня и есть та самая нищенка?... И подумать только, что мои дочери ходят разутые. А тут!... А-а, так бы ей все кишки и выпустила! Затоптала бы!

(В лачугу проскользнул Гаврош.)

ГАВРОШ А вот и я!

ТЕНАРДЬЕ. Тебя еще здесь не хватало!

ЖЕНА. Сколько раз тебе повторять: оставь нас в покое! Самим жрать нечего! Проваливай! Поживиться ничем не удастся.

ГАВРОШ. Ласковая встреча родителей с единственным сыном...

ЭПОНИНА. Гаврош, валяй сюда!

ЖЕНА. (Эпонине) Заткнись! Ему нечего здесь делать. (Гаврошу) Проваливай! Ну, чего уставился? Что тебе надо?

ГАВРОШ. Родительской ласки... дорогая мамочка!

ЖЕНА. Он еще издевается над нами! Дрянь этакая! Марш отсюда!

ТЕНАРДЬЕ. погоди , жена. Он нам пригодится. (Гаврошу). Следи, чтобы жаровня не погасла. (Башке). Да куда же запропастился твой господин благотворитель, поганое его рыло? Может быть, адрес позабыл, скот этакий? Эпонина, сходи- кА вниз, погляди, может быть, дверь отыскать не можетю Подожди его... встретить.

ЭПОНИНА. (вскакивая с кровати). Я мигом, папочка... только... босиком холодно.

ТЕНАРДЬЕ. Беги! Завтра куплю тебе шелковые полусапожки.

(Эпонина убегает)

ДУЕТ ТЕНАРДЬЕ И ТЕНАДЬИХИ.

ОН. Как помотрю...
Как посмотрю, как погляжу-
И Сердце горько зарыдает.
Вокруг шуты и негодяи
На ветер денежки броса.т.
Ну, просто ужас, просто жуть.

ОНА. А я – твоя супруга,
Твоя достойная подруга.
Ты , мой любимый старичок.

ОН. Молчи, дружок.
...Они, как стадо, на виду,
Толпой по солнышку гуляют.
Меня их глупость раздражает.
А я, как волк, предпочитаю
И тишину , и темноту.

ОНА. А я – твоя супруга,
Твоя достойная подруга,
Тебе до гроба я верна.
Твоя жена.

ОН. А ты – моя супруга,
Моя достойная подруга,
И мне до гроба ты верна,
Моя жена.

...Я буду мудрым пауком,
Свою сплетая паутину.
И если каждую скотину
Ограблю я наполовину,
Я стану первым багачом.

ОНА А я- твоя супруга,
Твоя достойная подруга.
С тобою буду навсегда.

ОН. Молчи , балда!

ТЕНАРДЬЕ. Бьюсь об заклад, что эта старая образина...

(Но в это время дверь отворилась, и волеп Жан Вальжан в сопровождении Эпорнины.)

...Входите, сударь! Окажите нам такую честь, глубокочтимый благодетель...

ЖАН ВАЛЬЖАН. (Обращаясь к Башке). У нас с тобой дела, Башка, а что это за люди?

ТЕНАРДЬЕ. Вы скоро узнаете... мы одна семья...

(Входит Монпарнас)

Это так , сосед... здесь все свои... не обращайтесь внимание.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Кажется , мы с ним встречались...

МОНПАРНАС. О, сударь... Эту встречу я буду помнить долго!

ЖАН ВАЛЬЖАН.(Протягивая пакет Башке). Здесь сумма, о которой мы говорили.

(Башка взял деньги)

ТЕНАРДЬЕ. Вы наш благодетель. Вы спасаете нашу семью. Жена видите ли тяжело больна... смертельно больна, а лекарства так дороги... Но что поделаешь, месье? У нее столько мужества, у бедняжки!

Это просто не женщина, а бык...

ТЕНАРДЬИХА. Ты слишком добр ко мне, муженек... голубчик.

(Вошли Звенигрош и Живоглот, стали у двери. Тенардье закрыл дверь, ключ положил в карман.

ТЕНАРДЬЕ. Это друзья... Живут по-соседству. Они чумазые, слегка припудрены сажей... Пусть вас это не смущает... По роду занятий они иногда вместо двери пользуются дымоходом...

ЖАН ВАЛЬЖАН.(Гаврошу) И ты здесь, мальчуган?

ГАВРОШ. Еще бы... тут пахнет жареным...

ТЕНАРДЬЕ. Но не надо отвлекаться, месье ангел-спаситель. Окажите нам райскую милость, купите у нас старинную картину, произведение непризнанного гения... (достал картину)

ЖАН ВАЛЬЖАН. Но ведь это вывеска третьеразрядного кабака...

ТЕНАРДЬЕ. Что вы... Это шедевр... И только нужда заставляет ...

(Вдруг переменялся, выпрямился во весь рост и стал страшен.)
Все это вздор! Узнаете вы меня?

ЖАН ВАЛЬЖАН. Не больше, чем прежде.

ТЕНАРДЬЕ. (Выкрикивая как одержимый.) Хха!.. Проигрались, промотались, проторговались! В лоск! Наконец-то вы мне попались, господин нищий миллионщик! Значит, это не вы приходили ко мне в трактир в Монфермейле десять лет тому назад? Не вы увели с собой эту девочку, жаворонка... У-у, старый бродяга, похититель детей! Провались вы пропадом! За полторы тысячи франков вы получили девчонку , а она была , наверное , из богатого семейства. Я вытянул бы с ее помощью изрядные денежки...

ЖАН ВАЛЬЖАН. Я не понимаю, что вы хотите сказать, какой уж я миллионер? Вы заблуждаетесь. Вы меня принимаете за кого-то другого.

ТЕНАРДЬЕ. Ага! Старая песня! Вы не видите, кто я?!

ЖАН ВАЛЬЖАН. Прошу извинения, сударь, вижу, что вы не бандит!

ТЕНАРДЬЕ. Ну, да, я ... я не создан для черной работы – (обвел всех хищным взглядом)ю И подумать только! Он осмелился разговаривать со мной так, точно перед ним какой-нибудь сапожник.

(Дает знак и трое бандитов берут, кто топор, кто клещи, кто лом и окружают Жана Вальжана).

Желаешь что-нибудь сказать перед последним угощением? Петюх-перепентюх ты этакийц!

(Жан Вальжан одним прыжком очутился возле окна. Открыл его, но был схвачен сзади. Завязалась драка. Тенардьяха вцепилась ему в волосы. Звенигрош занес над ним топор. Жан Вальжан что есть силы сопротивляется, награждая бандитов мощными ударами. Тенардье закрыл окно. Гаврош мечется, не зная, как помочь Вальжану)

ТЕНАРДЬЕ. Гаврош, чего скачешь? Дай сюда веревку! (Гаврош вынужден подать ему веревку) Свяжите его!

(Жана Вальжана связали)

Отойдите. Дайте мне поговорить с месье.
(Все отошлим к дверям).

Сударь, зря это вы вздумали прыгать в окошко. Этак можно и ноги сломать. А теперь потолкуем спокойно. Закончим дело полюбовно. Я не требую большого капитала... Зачем вас грабить... Я прошу только одного... Напишите письмо.(Положил на стол лист бумаги и перо с чернильницей.)

ЖАН ВАЛЬЖАН. Как же вы хотите, чтобы я писал? Я связан.

ТЕНАРДЬЕ. (Звенигрошу) Развяжите месье правую руку.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Что я должен писать?

ТЕНАРДЬЕ.(Диктует) Дочь моя...

(Жан Вальжан посмотрел на Тенардье)

Пишите! Дочь моя, приезжай немедленно...

ЖАН ВАЛЬЖАН. Я не понимаю...

ТЕНАРДЬЕ. Пишите, пишите... Ты мне крайне нужна. Особе, которая передаст записку, поручено доставить тебя ко мне. Жду , дорогая! Подпишитесь... И напишите адрес.

(Жан Вальжан написал записку.)

(Схватил письмо) Эпонина!

ЭПОНИНА. Папочка... я... могу простудиться. (Показывает на босые ноги).

ГАВРОШ. (с готовностью стал перед Тенардье) Если отвалишь, папаня , и мне чего-нибудь... я так и быть... одним махом...

ТЕНАРДЬЕ.(дает ему письмо) Учти... со мной шутки плохи... ты это знаешь... и запомни , что в этой записке наше будущее. Наша судьба, наши денежки, большие денежки.

ГАВРОШ. Запомнил, дорогой родитель!

ТЕНАРДЬЕ. Дуй! (открыл дверь).
(Гаврош убежал)

ЖАН ВАЛЬЖАН. Зачем вам нужна моя дочь?

ТЕНАРДЬЕ. Как заложница... только и всего.
Дочь приведут, мы ее хорошенько запрячем. Но как только вы выложите двести пятьдесят тысяч, вам ее вернут. Если же по вашей милости меня арестуют, вашу , так называемую дочь... прикончат!

ЖАН ВАЛЬЖАН. Жалкие трусы! Никогда не видать вам Козетты!... Адрес на записке вымышленный.

ТЕНАРДЬЕ. (В бешенстве) Звенигрош! Приступай!
(Звенигрош хватает раскаленные каминные щипцы и подносит их к Жану Вальжану)

Вдруг распахивается дверь и в комнату врывается Гаврош с ватагой студентов. Гаврош бросается к Жану Вальжану и ножом перерезает веревки. Началась потасовка. Звенигрош прижимает к стене Мариуса и заносит над ним нож. Эпонина, словно кошка, бросилась на Звенигроша, тот отпускает Мариуса. Внезапно в комнате появился Жавер. Первым его заметил Тенардье.

ТЕНАРДЬЕ. (Кричит) Легавые пришли!

(Всеобщее замешательство. Вальжан выскочил в окно. Тенардье опомнился и тоже метнулся к окну. Жавер схватил его.)

ЖАВЕР. Стоп! Ни с места! Через окно не лазить. Выходить через дверь! Так будет лучше...

(Тенардье выхватывает из-за пазухи пистолет и целится в Жавера.)

Не стреляй. Все равно даст осечку.
(Тенардье нажал на спуск, пистолет дал осечку.)

Я ведь говорил.

ТЕНАРДЬЕ. (Бросая пистолет к ногам Жавера). Ты, видно сам дьявол! Сдаюсь!

(Жавер обернулся и крикнул в дверь: «Пора!Входите!» С топотом ввалились полицейские.

ЖАВЕР. Всем наручники!

(Полицейские надевают бандитам наручники. Студентам с ухмылкой: «А вам, месье студенты? Нет, нет... не волнуйтесь... еще не время дарить вам эти браслеты. Но ваше от вас не уйдет.»

АНДЖОРАЛЬС. И ваше от вас тоже...

Вот так бы и всегда, месье... Вы – такие благовоспитанные молодые люди, и нам бы с вами рука об руку к одной цели.

АНДЖОРАЛЬС. У нас с вами разные цели, полицейский инспектор Жавер...

ЖАВЕР. Знаю, месье студент, знаю ваши возвышенные цели... Вы играете с огнем, молокососы!

АНДЖОРАЛЬС. Наше пламя вам не погасить!.. Его зажгла звезда свободы.

СТУДЕНТЫ. «ЗВЕЗДА СВОБОДЫ»

Долой несправедливость и жестокость!
Долой прогнивший строй и нищету!
Мы служим этой истине высокой,
Мы видим путеводную звезду.

Звезда свободы, равенства и братства,
Далекая, прекрасная звезда,
Горит над миром яростно и властно,
Горит и не погаснет никогда.

Нас не пугают ни штыки, ни раны,
Мы весь народ поднимем за собой,
Пусть трепещут сытые тираны.
Голодные, отверженные, в бой!

(Жавер и полицейские уводят бандитов. Студенты идут своей дорогой. Гаврош с ними. Полицейские с бандитами скрылись.)

ЖАН ПРУВЕР. Гаврош, где же благородный человек, ради которого ты нас втянул в эту историю?

ГАВРОШ. Как только появилась полиция, Седой сиганул в окно. Да так здорово, как молодой...

АНДЖОРАЛЬС. Видимо, ему не совсем приятна встреча с Жавером.

МАРИУС. Этот человек... которому грозила беда... отец ее!

АНДЖОРАЛЬС. Чей отец? Ты можешь... вразумительнее?

МАРИУС. Отец Козетты... Этот спешный отъезд в Англию... Что бы это все значило? Откуда еще им грозит беда?

АНДЖОРАЛЬС. Друзья, нам следует вернуться в «Коринф». Туда сходятся нити восстания со всего Сент-Антуанского предместья.

ЖАН ПРУВЕР. И надо бы привести себя в божеский вид после драки. Эти бандюги зда-аровые ребята. На мне живого места нет.

БАОРЕЛЬ. И поесть, непременно поесть! Надо подкрепиться. Нам предстоит другая драка, потруднее..

МАРИУС. А я буду думать о Козетте...

АНДЖОРАЛЬС. Гаврош, ты, конечно, с нами. Учти, парень, наша разведка – это ты.

ГАВРОШ. Во мне можете быть уверены, Анджоральс. Я скоро приду в «Коринф». А сейчас, извините, я спешу к своей девчонке. Ну да, что вы так уставились на меня? Разве непонятно – меня ждет Мари. (Зашагал в противоположную сторону, напевая песенку «Кюре»)

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ.

... Перед нами снова наполеоновский монумент- слон. Гаврош забрался в нутро слона и тут же выскочил обратно.

ГАВРОШ. Мари! Где ты, Мари?! Неужели ее сцапали фараоны? Вот уж не было печали... Где же искать мою подружку?(Зовет) Птаха!... Пичуга!..Пичужка!..

(Бросился на поиски. Появляется Шансонье. Напевает и насвистывает песенку « Кюре».

Полицейский участок. За столом сидит Жавер, на скамье расположились бандиты: Тенардьё, Монпарнас, Звенигрош, Башка. В комнату незаметно проскользнул Гаврош. Спрятался от Жавера за спинками престкпников.

ЖАВЕР.(обращаясь к сидящим на скамейке). Мы с вами знакомы не первый год. Вам не надо объяснять, что вас ожидает?

ТЕНАРДЬЕ. Мы ж толковые люди...

ЖАВЕР. Ну, так вот...если вы нам окажете небольшую услугу – закон будет к вам снисходительнее. Кое-кто будет освобожден.

ЖИВОГЛОТ. Да здравствует свобода!

ТЕНАРДЬЕ. Тихо, ненормальный, ты же не на баррикаде!

ЖАВЕР. Ничего, ничего, Живоглот... Ты- умница. Именно эти слова тебе и придется кричать...

ТЕНАРДЬЕ. Говори, Жавер! Не темни, не рви душу.

ЖАВЕР. Дело деликатное... требующее осторожности и изворотливости.

БАШКА. (бьет себя по голове) А « Сорбонна» на что? Все в порядке, инспектор.

ЖАВЕР. Вы сейчас должны изменить свой облик. Мы вас переоденем, подгримируем, дадим денег и пошлем в кабачок « Коринф». Там собираются люди, которые бунтуют против законного правительства, против короля, против священных устоев...

Вы войдете в доверие к этим людям и наведете нас на главарей и зачинщиков... Ясно?

ТЕНАРДЬЕ.Забито-будет сделано. Во! Век воли не видать.

ЖАВЕР. О нашем разговоре никто не должен знать! Никто.

ТЕНАРДЬЕ. Могила!...

ЖАВЕР.(заметил Гавроша) Эй, малый! Подойди поближе, не стесняйся. Ведь ты из этой компании, сдастся мне.

ГАВРОШ. Ну что вы, сударь, у каждого своя компания. (Выскакивает за дверь.)

(Улица... Двигается толпа. Впереди студенты и Шансонье. У Анджоральса в руках красное знамя)

ГАВРОШ. (Подбежал к ним) Куда вы?

АНДЖОРАЛЬС. Стромть баррикады! Иди с нами!.

ГАВРОШ. Я вас ищу... Анджоральс, готовится ловушка. Вас хотят изловить шпики... переодетые бандиты... их купили...

АНДЖОРАЛЬС. Бандиты на службе у короля! Но с нами весь народ.

ЖАН ПРУВЕР.Париж закипел,Гаврош! Все на баррикады!

ГАВРОШ. На баррикады.

К ним подошел старый букинист- дядюшка Мабеф.

АНДЖОРАЛЬС. Дядюшка Мабеф, вы пожалуй, зря оставили свою книжную лавку. Здесь не место букинистам. Ступайте домой!

МАБЕФ. Почему?

ЖАН ПРУВЕР. Будут рубить саблями, стрелять из ружей.!

МАБЕФ. Отлично!

ЖАН ПРУВЕР. Палить из пушек!

МАБЕФ. Отлично. А куда вы все идете?

ЖАН ПРУВЕР. Мы идем свергать правительство!

МАБЕФ.(Торжествуя) Отлично!

Гаврош скачет впереди колонны. Гаврош начинает петь, подхватывают все.)

« НА БАРРИКАДЫ»

Вставай, народ,- и рвань, и голь,
Крепи рабочие отряды.
Зажрался наш отец – король,
Вставай, народ,! На баррикады!

На гильотину и столбы –
Буржуев и аристократов.
Плечом к плечу и я, и ты-
Вставай, народ,! На баррикады!

ХОР. Телега, бочка и мешки
Для нашей стройки – то., что надо.
Студенты, дети, старики –
Вставай, народ! На баррикады!

Патронов мало. Трусов- нет.
Булыжник – это наши ядра.
Друзья, свобода или смерть!
Вставай, народ! На баррикады!
На баррикады!
На баррикады!((Гаврош и голоса.)
На баррикады!

По мере движения к идущим присоединяются новые люди. Это рабочие, ремесленники, простой люд. На фоне раздаются выкрики.

РЕМЕСЛЕННИК. Даешь революцию! Мы из Сен-Дени... Там уже началось!

РАБОЧИЙ. На фонарные столбы буржуев!

ГОЛОСА. На баррикады! К оружию, граждане! Да здравствует республика!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Бурлит знакомая нам площадь у центрального рынка. Близ кабачка «Коринф» сооружаются баррикада Частично улица уже

перегорожена. Столы, ящики, стулья, оконные рамы, бочки, булыжники из развороченной мостовой , - все идет в дело.

К рампе выходит Шансонье.

ШАНСОНЬЕ. В тот час, когда восстал простой народ Парижа,
И начали пальбу солдаты короля,
На линию огня мальчишка смелый вышел,
Ту-ру па-ри па-ри, Тра-ля-ля-ля.

...Гаврош, конечно, среди строителей баррикады. Он полон вдохновения, снует взад и вперед , вверх и вниз, шумит, сияет радостью.

Знаком в Париже всем,
На жизнь глядит шутя
Гамен, гамен, гамен,
Парижское дитя.
Гамен, гамен,гамен,
Горластый, словно чиж –
В тебя Париж влюблен,
И ты влюблен в Париж.

(Приходит еще группа людей. Один с кавалерийской саблей, другой с вилами, третий вооружен штыком.)

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. Истребим всех врагов до последнего!

ЧЕЛОВЕК В БЕРЕТЕ. Если потребуется – грудью пойдем на штыки!

ГАВРОШ. Давай еще булыжника! Смелей! Еще бочек! Еще какую-нибудь штуковину! Где бы ее взять?.. Вали сюда корзину со щебнем, заткнем эту дыру! Она совсем маленькая, наша баррикада. Ей надо подрасти. Бросай в нее все, швыряй в нее все, втыкай в нее все!. Ломай дом. Глянь-ка, вон застекленная дверь,.

БОРЕЛЬ. На что она, по-твоему, нужна, пузырь?

ГАВРОШ. Она срежет все мозоли на ногах национальной гвардии, когда та полезет на баррикаду. Черт побери, со стеклом не шутите!

Выносят ящики с патронами и порохом; их раздает Анджоральс.

АНДЖОРАЛЬС. Подходите! Каждый получит тридцать патронов.

ЖАН ПРУВЕР. Матлота, Николетта! Готовьте чистые полотенца. Вам предстоит перевязывать раны.

БАОРЕЛЬ. Тетушка Гюшлу! Где ключи от подвала? Мы притащим сюда все пустые бочки.

ГЮШЛУ. Боже мой! Светопрдставление!

(Еще не протрезвевший Грантер путается у всех под ногами.)

ГРАНТЕР. Бочки! Да, именно бочки. Это то, что нам необходимо. Но почему пустые?

ЖАН ПРУВЕР. Замолчи, пивная бочка!

ГРАНТЕР. (Обнял Матлоту) Матлота – ты костер, ты – факел гнева. Посмотрите на нее, граждане. Рыжие волосы Матлоты воспламят Париж. В каждой рыжей девушке сидит герой. А уж тетушка Гюшлу – это старый вояка. Посмотрите, что у нее за усы! Женщина- гусар, вот она кто!

Николетта! Шагом марш за кочергой! Матлота, Николетта, тетушка Гюшлу – я ваш Наполеон!

АНДЖОРАЛЬС. (гневно Грантеру) Здесь место опьянению, а не пьянству. Здесь пьянеют от воздуха свободы, а не от винных паров. (крепит красное знамя).

(На баррикаде появился Кюре.)

ЖАН ПРУВЕР Этого нам еще не хватало!

КЮРЕ. Я уйду к господу Богу вместе с моими братьями...

ГРАНТЕР. А я член муниципального совета Тулузы и губернатор острова Борнео...

АНДЖОРАЛЬС. Пойди куда-нибудь, проспись. Не позорь баррикаду!

ГРАНТЕР. (Словно бы протрезвел) Позволь мне тут поспать, пока я не умру в бою.

(Вбежала запыхавшаяся Эпониная. Ее не узнать, на ней костюм рабочего подростка. Гаврош отводит ее в сторону.

ГАВРОШ. Не Жавер ли тебя прислал, Эпониная?

ЭПОНИНА. Как тебе не стыдно, братишка! Просто в брюках удобнее сражаться. Кто здесь старший?

АНДЖОРАЛЬТС. (Эпонине) Что тебе, парень*?

ЭПОНИНА. Могу я видеть Мариуса?

АНДЖОРАЛЬС. Он скоро придет.

ЭПОНИНА. Тогда я его подожду.

АНДЖОРАЛЬС. Жди. Но не бездельничай. Подай мне вон тот ящик.

(Эпониная тащит ящик. На баррикаде снова начали появляться люди. Гаврош запикивает полученные патроны в карманы брюк.

ГАВРОШ. (подходя то к одному, то к другому) Ружье, дайте ружье! Почему мне не дают ружья?

БАОРЕЛЬ. Ружье тебе?

ГАВРОШ. Вот тебе на! А почему бы и нет?

БАОРЕЛЬ. Когда ружья будут у всех мужчин – начнем раздавать детям.

ГАВРОШ. Если тебя убьют раньше меня, я возьму твое. (Проходящему щеголю) Идите к нам, молодой человек! Как насчет нашей старушки-родины? Неужели нет желания ей помочь?

(Щеголь поспешно скрывается)

(Смотрит внимательно на человека, получившего ружье. Отходит в сторону). Вздор! Не может быть! Мне померещилось! Разве это не?... Нет, не он! Конечно, не он! Да нет же! (снова подошел к сидящему с ружьем) Внимательно изучает его. Подходит к Анджоральсу). Сударь, вы видите вон того типа?

АНДЖОРАЛЬС. А что?

ГАВРОШ. Это сыщик! Это инспектор! Тот самый... Жавер...

АНДЖОРАЛЬС. Ты уверен в этом?

ГАВРОШ Как в том, что я Гаврош...

АНДЖОРАЛЬС. (Подходит к Жаверу) Кто вы такой?

ЖАВЕР (Вскакивает) Гражданин свободной Франции!

(
Гаврош дергает Жавера за ус – ус отклеивается.)

АНДЖОРАЛЬС. Все ясно! Вы не только сыщик, Жавер! Вы – жалкий комедиант.

ЖАВЕР. (Высокомерно) Я представитель власти!

АНДЖОРАЛЬС. Связать его!

ЖАВЕР. Рано радуешься, студент! Здесь полно моих людей!

(Жавера привязывают к столбу)

ГАВРОШ. Вот и мышь поймала кота.

АНДЖОРАЛЬС. Вас расстреляют за десять минут до того, как баррикада будет взята.

ЖАВЕР. Почему же не сейчас?

АНДЖОРАЛЬС. Мы бережем порох.

ЖАВЕР. В таком случае прикончите меня ударом ножа.

АНДЖОРАЛЬС. Мы судьи, а не убийцы. (Отворачивается от Жавера. Подзывает Гавроша). Гаврош, выйди за баррикаду, прошмыгни мимо патрулей, пошатайся немножко по улицам, потом вернешься и расскажешь мне, что там происходит.

ГАВРОШ. Иду! (Указав на привязанного Жавера) Вы мне отдадите его ружье!

АНДЖОРАЛЬС. Когда исполнишь поручение! Иди!

ГАВРОШ. Иду! (Протиснулся в лазейку между баррикадой и стеной дома. Исчез.)

(Среди новоприбывших слышны разговоры. Каждый старается занять для стрельбы место поудобней)

-Ты откуда?

- Из Сен-ЖАН...

- Я с Малой Бродяжной улицы. Нас много.

-Я тоже оттуда!

-Как твое имя? Я многих знаю. Постой, ты мне напоминаешь...

- Вот только... (Взял незнакомца за бороду) (Она отклеивается. Перед нами – Тенардые.)

АНДЖОРАЛЬС. Так ты агент Жавера! Кто еще с тобой?

ТЕНАРДЬЕ. Пощадите, пожалейте, не убивайте!... Всех укажу, всех продам, всех назову... Сохраните мне жизнь, умоляю вас... ради революции... ради моего сына Гавроша.

АНДЖОРАЛЬС. Гаврош твой сын?

ТЕНАРДЬЕ. Да, великодушный сударь. Гаврош-мой сын.

АНДЖОРАЛЬС. Подумать только, у такого мерзкого отца – такой удивительный сын. Слушай меня внимательно, Тенардые. Революция милосердна. Она дарует тебе жизнь, но с условием, что ты сейчас же заберешь своих подонков и покинешь баррикаду. Воздух свободы должен быть чистым!

ТЕНАРДЬЕ. Клянусь, тысячу раз клянусь, великодушный сударь, все будет исполнено...

АНДЖОРАЛЬС. И не дай тебе Бог нарушить клятву.

(Тенардые собирает свою переодетую , загримированную компанию. Они поспешно покидают баррикаду под свист и улюлюканье восставших. Баррикада продолжается готовиться к бою. Вперед выходит Шансонье.

ШАНСОНЬЕ. БАЛЛАДА О ПАУКАХ. (Уничтожайте Тенардые)

Следы от камня на воде
Расходятся кругами,

А зло разносит Тенардые
Паучьими ногами.
Вот появился Тенардые,
Паук с улыбкой жуткой-
И значит с кем-то быть беде,
Кому-то будет худо.
Их много , мерзких пауков,
Живучи эти гады.
Они всегда в стакан с вином
Добавят каплю яда.
Чужая жизнь для них- пустяк
Их пожирает злоба,
Они играют на костях
Свой марш на крышке гроба.

Веселый смех и яркий свет
Паук считает грешным.
Чужая радость и успех –
Ему серпом по клешнях.
Мечтает каждый Тенардые
Украсть...убит...заставить...
Он ненавидит всех людей,
Подонка гложет зависть.

У них различны имена
И разные личины,
Но каждым правит сатана,
Видать, не без причины.
Во все века и времена
Они живут, плодятся.
Уничтожайте Тенардые –
И нечего стесняться!

Баррикада уходит в тень.
Улица. Гаврош с грохотом катит по мостовой тележку.
Идут солдаты, сбоку Офицер, тот самый, блестящие сапоги
которого Гаврош накануне забрызгал грязью.

СОЛДАТЫ (поют) ПРОЩАЙ, МАРИАННА!

Завтра утром спозаранок
Загрохочут барабаны,
С королевской ратью мне дорога в бой.
А сегодня, Марианна,
Наливай полней стакан.

Этот вечер наш с тобой.

Прощай, Марианна, прощай, Марианна!

Покрепче поцелуй_

И не забудь.

Вернусь, Марианна,

С ногой деревянной, 2 раза

Зато железный крест

Украсит грудь.

Все проходит – грусть и слезы,

Снова сок играет в лозах,

Жаль солдат остался в поле под крестом,

Но другой солдатик юный

В той харчевнек ночью лунной

Пил вино и был орлом.

Прощай, Марианна...

Ах , война – такое дело...

Марианна вдаль глядела,

Может быть, вернется хоть один герой.

А в харчевне у дороги

Служит сторож одноногий

И поет, когда хмельной:

Прощай, Марианна!

Прощай, Марианна!

Покрепче поцелуй и не забудь.

Вернусь, Марианна,

С ногой деревянной,

Зато железный крест украсит грудь.

ОФИЦЕР. Слушай мою команду! Давай, давай! Левой! Левой!

(Офицер остановился, раскинул руки, изображая собой шлагбаум, преградил путь Гаврошу.)

Вот мы и встретились,.. Ты куда идешь, оборванец!?

ГАВРОШ. Гражданин , я вас еще не назвал буржуа. Почему вы меня оскорбляете?

ОФИЦЕР. Ты куда идешь, шалопаи?

ГАВРОШ. Сударь, может быть, вчера вы были умным человеком, но сегодня вас лишили этого звания.

ОФИЦЕР. Я тебя спрашиваю, куда идешь, негодяй?!

ГАВРОШ. Вы разговариваете очень мило. Право, вам нельзя дать ваши годы. Почему бы вам не продать свою шевелюру по сто франков за волосок. Вы выручили бы целых 500 франков.

ОФИЦЕР. Куда ты идешь? Куда ты идешь? Куда? Говори, бандит!

ГАВРОШ. Какие скверные слова, господин генерал. В следующее кормление перед тем, как дать соску, пусть вам вытрут рот!

ОФИЦЕР. К оружию! (Готов броситься на Гавроша.)

(Гаврош изо всех сил толкнул тележку. Офицер получил удар в живот, полетел кувырком.)

На его крик прибежали солдаты. Началась пальба. Гаврош в это время был далеко.

Баррикада. Час ожидания боя. Факел, помещенный в своего рода клетку из булыжника, закрыт с трех сторон от ветра. Улица и баррикада погружены во тьму. Видно только грозно освещенное красное знамя.

Не выпуская из рук оружия, негромко и задумчиво поют студенты. Под гитару.)

АНДЖОРАЛЬС.

ЖАН ПРУВЕР ТЫ ПОМНИШЬ?...

БАОРЕЛЬ. Ты помнишь ту пленительную пору,

Когда клоочет молодостью кровь,

И жизнь идет не под гору, а в гору –

Костюм поношен, но свежа любовь.

Мы не могли начислить даже сорок,

К твоим годам прибавив возраст мой. Эти 8 строк – стихи

А как нам был уют угрюмый дорог, В Гюго.

Где и зима назвалась нам весной.

Ты помнишь, ты помнишь, Ты помнишь...

Когда это было, когда?

Теперь этих дней не догонишь,

Они далеки, как звезда.

Свеча погасла, и земля качнулась,
И тень крыла мелькнула, как печаль,
Когда твоя рука моей коснулась,
И голос твой проговорил: прощай...

Прощай, прощай... И не найди ответа,
Что мне осталось – радость или боль.
За то, что каждый был чуть-чуть поэтом,
Блгодарите первую любовь.

Ты помнишь, ты помнишь, ты помнишь...

КЮРЕ. Братие, в грядущем не будет ни мрака, ни кровавого возмездия. .

ГРАНТЭР. Поп, хорошо говоришь, только непонятно про что.
Скажи лучше ты, Анджоральс.!...

АНДЖОРАЛЬС. Граждане, вы представляете себе будущее?
Улицы городов, заполненные светом, зеленые ветви у порога
домов, братство народов! Люди справедливы, старики
благославляют детей, прошедшее- в согласии с настоящим;
мыслящим – полная свобода, верующим – полное равенство.

Раздается грохот, на баррикаде с тележкой появляется Гаврош.

Чтобы этот день пришел мы идем на смерть... Что ты узнал,
Гаврош? Где войска?

ГАВРОШ. Они идут! Где мое ружье?

АНДЖОРАЛЬС. Хочешь взять мой карабин?

ГАВРОШ. Хочу большое ружье! (берет ружье Жавера)

АНДЖОРАЛЬС. Все на баррикаду!

МАРШ

(Повстанцы занимают свои места. Тишина ожидания. ..Звуки
военного марша... Барабан... Грохот кованых сапог. Сначала
слабый, затем отчетливый, тяжелый и звучный, медленно
приближающийся с неотвратимым нарастанием. Звук приблизился
и остановился. Кажется, что с конца улицы доносится дыхание
большого количества людей. Однако, там ничего нельзя
рассмотреть. Слово множество металлических нитей мерцает во

тьме: это стволы и штыки ружей, нелепо освещенных отблеском факела.

ГОЛОС ИЗ ТЬМЫ. Кто на дороге?

АНДЖОРАЛЬС. Французская революция.!

ГОЛОС. Огонь!

(Вспышка, залп. Здесь и далее звуки боя – фонограмма. Пули срезали древко и знамя упало.)

АНДЖОРАЛЬС. Товарищи, не будем зря тратить патроны! Подождем отвечать, пока они не продвинутся дальше по улице. И прежде всего поднимем снова знамя!

(Поднимает знамя)

(Лязг ружейных затворов)

Кто поднимет знамя над баррикадой? (молчание) Никто не возьмется?

(К Анджоральсу подошел дядюшка Мабеф. Берет знамя у него из рук и уверенно поднимается на верх баррикады.)

ГОЛОСА. Шапки долой!

(Мабеф достигает цели) Взмахивает знаменем.)

МАБЕФ. Да здравствует революция! Да здравствует республика! Братство! Раверство!

ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ. Огонь!

(Ружейный залп. У старика подкосились ноги, он медленно сползает с баррикады , не выпуская из рук знамени.)

АНДЖОРАЛЬС. Граждане! Этот старец исполнен величия перед лицом родины. Пусть его подвиг сделает баррикаду непобедимой!

(Поднимает голову Мабефа и целует его в лоб)

(Прувер и Баорель накрывают тело старика. В это время по ту сторону баррикады засверкали штыки. Над баррикадой появляются солдаты.

ЖАН ПРУВЕР. Берегись!

(Солдат тро: одного убил Баорель, другого повалил Прувер.)

Ко мне!

(Самый высокий идет на Гавроша, выставив вперед штык. Гаврош стреляет в него, но ружье Жавера нетзаряжено. Солдат заносит над Гаврошем штык. Вдруг на баррикаде появляется Мариус, он убивает наповал солдата, нападающего на Гавроша., и вторым выстрелом солдата, дерущегося с Прувером. Свет факелов осветил новый ряд атакующих. Баррикада отбивает яростную атаку. Один солдат прорывается на баррикаду и прицеливается в Мариуса, но Эпониная закрывает рукой ствол его ружья, выстрел – и Эпониная падает. На баррикаде рукопашная схватка. Над баррикадой появляется Офицер.

ОФИЦЕР. (Кричит , поднимая шпагу.) Сдавайтесь!

АНДЖОРАЛЬС. Огонь!

(Ружейный залп с обеих сторон. Сцену заволакивает дымом.)

МАРИУС. (Хватает факел и бросается к бочонку с порохом.)
Убирайтесь прочь или я взорву баррикаду!

ОФИЦЕР. Взорвать баррикаду? Значит и себя вместе с ней!

МАРИУС. И себя вместе с ней! (Приближает факел к бочонку)

(Офицер и его солдаты в панике покидают баррикаду. Наступает тишина. Все окружают Мариуса. Жан Прувер бросился ему на шею.)

АНДЖОРАЛЬС. Ты здесь!

ЖАН ПРУВЕР Какое счастье!

БАОРЕЛЬ. Ты пришел кстати!

ЖАНПРУВЕР. Без тебя меня бы уже не было на свете!

ТЕКСТИЛЬЩИК. (Анджоральсу, указывая на Жавера). Разрешите мне пристукать этого шпика?

АНДЖОРАЛЬС. Разрешу это сделать после нашего последнего залпа. (Гаврошу). Месье разведчик, я понимаю, как ты устал, но...

ГАВРОШ. Все понятно... Поглядеть, где сейчас эти храбрецы.

АНДЖОРАЛЬС. (обнимая его) Что бы мы делали без тебя, Гаврош.

ГАВРОШ НУ-ну, без нежностей... Только не подстрелите меня на обратном пути.(ушел).

ЭПОНИНА. Месье Мариус!

(Мариус вздрагивает. Идет на зовущий его голос.)

Месье Мариус!

(Мариус озирается).

Я здесь, на мостовой... (Ползет к Мариусу). Вы меня не узнаете?...

МАРИУС. Эпониная?... Вы ранены? Потерпите, я отнесу вас в дом. Там вас перевяжут. Вас тяжело ранили? Как мне вас поднять , чтобы не сделать больно? Куда вы ранены? И зачем вы сюда пришли?

(Эпониная застонала).

Я сделал вам больно?

ЭПОНИНА. Чуть-чуть. Рука...

МАРИУС. Вам сделают перевязку, от прострелянной руки не умирают.

ЭПОНИНА. Пуля... прострелила руку... но вышла через спину. Сядьте возле меня... Вы сделаете то, что не делает лекарь.

(Мариус садится.)

О, как хорошо! Вот и не больно! Я сейчас умру... Дайте вашу руку...

ДУЕТ МАРИУСА И ЭПОНИНЫ

ЭПОНИНА. Прости меня Зв все, что было.

МАРИУС. За все , что не было прости.

ЭПОНИНА. Прости за то, что я любила.

МАРИУС. За то, что не любил, прости.....2 раза

ЭПОНИНА. Зачем же ты другую встретил?

МАРИУС. Прости, мне нечего сказать.

ЭПОНИНА. Как хорошо ей жить на свете...
Как хорошо мне умирать..

МАРИУС. Не уходи... Ведь я с тобою.

ЭПОНИНА. Но это жалость, не любовь...
Когда навек глаза закрою,
Ты поцелуй меня без слов...
Ты поцелуй меня без слов...

(Слышна песенка Гавроша).

ЭПОНИНА. Это поет мой брат...

МАРИУС. Гаврош твой брат?

ЭПОНИНА. Да. Не надо, чтобы он меня видел. Не уходи, Мариус!
Теперь уже недолго ждать! Исполни мне последнюю просьбу... Я
почувствую. (Бессильно опускает голову на колени Мариуса.
Веки ее сомкнулись).

(Мариус осторожно целует ее. Возвращается из разведки
Гаврош. Подходит к Анджоральсу. Говорит с ним.

АНДЖОРАЛЬС. (Обращается ко всем). Вся армия Парижа
наготове. Треть армии угрожает нашей баррикаде. Скоро они нас
атакуют. Ждать нечего, надеяться не на что.

РАБОЧИЙ. Граждане! Погибнем все до последнего , но не оставим
баррикаду!

ГОЛОСА. Останемся здесь все! Все! Все!

АНДЖОРАЛЬС. Граждане, что бы с нами не случилось нынче , ждет ли нас поражение или победа,- все равно, мы творим революцию.

ЖАН ПРУВЕР. Вы слышите, артиллеристы катят орудие. Приготовиться к бою!

А ну-ка, валяй , пушка! Вот так зверюга! Армия протягивает к нам свою лапищу. Баррикаду здорово встряхивает.

(Залп орудия. Внутри баррикады падает неразорвавшееся ядро с горящим фитилем. Жан Вальжан, неожиданно появившийся, мгновенно хватает ядро и швыряет его в неприятельскую сторону. Слышен взрыв. Баррикада хохочет и рукоплещет Вальжану.

ГАВРОШ. Месье Седой, зачем вы здесь? Баррикада не Люксембургский сад. Здесь пахнет порохом, а не розами.

МАРИУС. Да, да, сударь... ваш возраст... Я бы не хотел, чтобы вы подвергали себя опасности.

ЖАН ПРУВЕР. Пожалуй, старичкам лучше подыскать другое место для отдыха.

ЖАН ВАЛЬЖАН. Благодарю вас, молодые люди. Но что вы знаете обо мне...

МОНОЛОГ ВАЛЬЖАНА.

Я жил в деревне Фавероль,
В неведомой глуши,
Батрачил летом и зимой
За медные гроши.

В лачуге – хвора сестра
И плачут малыши...
Ну как голодных накормить
За медные гроши?

С утра до ночи детский плач
И стон моей души...
Я хлеб украл , я вором стал-
За медные гроши.

Со всех сторон раздался крик:
« Держи его! Держи!»
И каторга... на двадцать лет...

За медные гроши.

Я был в аду, но я бежал,
Как пес бродячий жил.
Я даже имя потерял
За медные гроши.

Глоток свободы – это жизнь!
Нельзя дрожать в тиши.
Не разменять моей души
На медные гроши.

Не разменять моей души
На медные гроши.
Я – Жан Вальжан, я- Жан Седой.
Отверженные, в бой!

ГАВРОШ. Браво, сударь! В бой! Только в бой. Мы им дадим перцу! Я вас приветствую от имени детей революции!..А вот ваш кошелек... Помните, я обещал вернуть вам долг...

ВАЛЬЖАН. Но как он оказался у тебя?

ГАВРОШ. Я... конфисковал его... у Монпарнаса!

ВАЛЬЖАН. Оставь кошелек себе.

ГАВРОШ. Благодарю вас, сударь, от имени детей революции.

(Раздается новый взрыв. Ядро пробивает баррикаду. Положение стало угрожающим.)

ЖАН ПРУВЕР. Если так будет продолжаться, баррикада не выдержит.

АНДЖОРАЛЬС. Необходимо укрепить баррикаду!

ЖАН ПРУВЕР. Тетушка Гюшлу, тащите сюда свой тюфяк.

ГЮШЛУ. А как же... я... без него... О, Боже! Что делается!

БАОРЕЛЬ. Гордись, тетушка Гюшлу! Твой тюфяк на службе у революции! Картечь застрянет в тюфяке.

ЖАВЕР. (Анджоральсу) Надеюсь, вы не забыли обо мне?

АНДЖОРАЛЬС. Я помню о тебе.

ЖАВЕР. Дайте мне стакан воды.

АНДЖОРАЛЬС. Матлота! Принеси воды этому человеку!

ЖАН ВАЛЬЖАН.(Подошел к Жаверу) Ты узнаешь меня , Жавер?
Это я, Жан Вальжан.

ЖАВЕР. Твоя взяла, беглый каторжник! Но ты напрасно торжествуешь. Ты тоже погибнешь...

ЖАН ВАЛЬЖАН. С той лишь разницей, что ты умрешь . как враг народа , а я как его друг!

(На баррикаде появляется Козетта.)
(Мариус ее не видит)

ЖАНПРУВЕР. Мариус , ты опять грустил о Козетте?

МАРИУС. Прувер, с любовью покончено. Здесь витает смерть.
Козетта для меня потеряна.

КОЗЕТТА. Я здесь, Мариус! Я с тобой!
(Мариус и Козетта бросаются друг к другу).

МАРИУС. Козетта! Зачем ты здесь?

КОЗЕТТА. Но ты же здесь, мой дорогой!

МАРИУС. Это мой долг.

КОЗЕТТА. А мой долг – быть рядом с тобой.

ВТОРОЙ ДУЕТ КОЗЕТТЫ И МАРИУСА

КОЗЕТТА. ...А я всегда приду туда, где ты,
Навстречу солнцу и навстречу буре.
Не только небо, землю и цветы –
Мы на двоих поделим даже пули.

МАРИУС. Твоя любовь зажгла мою звезду
И подарила мужество и силы.

КОЗЕТТА. Спасу, беду любую отведу,
От пули я тебя заговорила.

МАРИУС. Твоя любовь зажгла мою звезду,
Я счастлив, что с тобою были вместе,
Что были мы у жизни на виду
И вместе будем на виду у смерти.

ОБА. А я всегда приду туда, где ты,
Навстречу солнцу и навстречу буре.
Не только небо, землю и цветы –
Мы на двоих поделим даже пули.

(Тяжелый грохот по мостовой)

РАБОЧИЙ. Смотрите! Они тащат еще одну пушку!

АНДЖОРАЛЬС. Внимание! Огонь по артиллеристам!

(Ружейный залп)

ГАВРОШ. Вот здорово! Мы уложили наводчиков и самого
офицера!

ЖАН ПРУВЕР .Это успех!

АНДЖОРАЛЬС. Еще четверть часа такого успеха, и на баррикаде
не останется и десяти патронов.

ЖАН ВАЛЬЖАН. (Козетте) Ты должна покинуть баррикаду,
дочка!

КОЗЕТТА. Я не уйду, отец!

(Мощный залп из двух орудий. Этот залп частично разрушил
баррикаду. Матлота и Николетта перевязывают раненых. Козетта
бросилась помогать.)

АНДЖОРАЛЬС. Николетта, тащи сюда патроны!..

НИКОЛЕТТА. Патроны на исходе...

ГАВРОШ. Николетта- Тюрлюрета! Я ненадолго отлучусь.

НИКОЛЕТТА. Чижик, родненький, куда ты?

(Гаврош снимает сумки с патронами у убитых гвардейцев, наполняя ими свою корзину. На него сыплется град неприятельских пуль. Он, словно в танце, чудом увертывается от них. Все замерли, наблюдая за ним.)

АНДЖОРАЛЬС. Что ты там деланшь?

ГАВРОШ. Наполняю свою корзину , гражданин.

АНДЖОРАЛЬС. Да ты не видишь картечи, что ли?

ГАВРОШ. Эка невидаль! Дождик идет и только!

АНДЖОРАЛЬС. Ступай обратно!

ГАВРОШ. Сию минуту!

(Звуки выстрелов, свист пуль... Гаврош , то ползет на животе, то бегаёт на четвереньках, держа корзину в зубах, вертится, скользит, извивается, переползая от одного мертвеца к другому.)

АНДЖОРАЛЬС. Я тебе приказываю, вернись назад!

ГАВРОШ. Не пропадать же таким славным патронам. Они заготовлены для королевской армии! Мы возвратим их храбрецам да только из наших ружей!

(Снова выстрелы участились)

ГАВРОШ. (поет) ЭТО Я _ ГАВРОШ

Солдты , brave ребята,
Вы в детстве были поумней,
В кругу подруг, в кругу друзей
Вы на лугу играли в прятки.
Играли в прятки на лугу-
Ку-ку, я здесь, ку-ку , ку-ку.

(В эту минуту,когда Гаврош освобождал от патронов труп сержанта, лежащего у тумбы, в мертвеца ударила пуля.)

Что такое! Они убивают моих покойников!

Замашки странные, однако,-
Зачем в покойников палить?
Он приказал вам долго жить.
Солдат, не обижай беднягу.
Ну, что докажешь дураку?
Ку-ку, я здесь, ку-ку, ку-ку.

(Гаврош стал во весь рост, подбоченясь, с развевающимися по ветру волосами, глядит в упор на солдат.)

Где ваши головы, солдаты?
Что умирать за богачей?
Вам снова стать бы поумней
И повернуть штыки обратно,
И чтобы штык сказал врагу:
Ку-ку, я здесь, ку-ку, ку-ку.

(В него стреляют непрерывно и , всякий раз мимо. Продолжается страшный и прекрасный танец, идет игра в прятки со смертью. Но вот пуля настигла Гавроша. Он остановился, пошатнулся, снова выпрямился и запел.

Солдаты, brave ребята,
Смотрите, это я – Гаврош.
Ну, чем для вас я нехорош?
Смеюсь, играю с вами в прятки.
Смеюсь, пока еще могу...
Ку-ку, я здесь, ку-ку..

(Силы покидают Гавроша, он падает на мостовую и лежит безмолвно. Тишина, Вдруг на мостовую выбегает Мари. Она устремляется к Гаврошу, обнимает его.

МАРИ. А я вас так долго искала, сударь! Вставайте! Я принесла вам хлеба!

(Гаврош лежит безмолвно. К нему подбегают Мариус, Шансонье, Анджоральс, Козетта. Мариус и Анджоральс поднимают Гавроша. Медленно идут к авансцене. За ними идут Козетта и Мари. К этой группе присоединяются все повстанцы.)

ПАУЗА... Вперед выходит ШАНСОНЬЕ.

ШАНСОНЬЕ. Солдаты вновь и вновь штурмуют баррикады,
Но красный флаг борьбы не гаснет на ветру,

И маленький герой нагло солдатам,
Вдруг – залп и он упал... па-ри...ту-ру..

Он верил, что придет на землю день хороший,
Придет счастливый день свободы и добра,
Такой веселый день, как песенка Гавроша_ -
Тра-ля-ля-ля, ту-ру, ту-ру, па-ри ра-ра...

(Загорается утренняя заря.)

КОНЕЦ